

МЕЖДУ ПАНИКОЙ И МОЛЧАНИЕМ

Как защитить школьников от смертельно опасной информации

Враг атакует российских детей не только при помощи дронов, он активно работает в Сети: через подстрекательство и зомбирование, мошенничество, запугивание и шантаж.

Чтобы противостоять этому, в школах проводятся факультативы по безопасности, звучит учебная тревога, проходит отработка действий в условиях террористической атаки. Но необходимые и эффективные меры профилактики преступных действий, совершаемых несовершеннолетними в стенах учебных заведений.

СУХАЯ СТАТИСТИКА

Недавно в СМИ со ссылкой на МВД сообщили о том, что число уголовных дел в отношении школьников и студентов в России возросло в 75 раз по сравнению с ситуацией годичной давности, при этом абсолютное большинство таких дел связано с соучастием в краже денег у жертв или в дропперстве, за которое в соответствии со вступившим в силу в июле 2025 года федеральным законом установлена уголовная ответственность, в том числе для несовершеннолетних с 14 лет. Тем не менее преступления насильственного характера имеют место.

и учителей, спровоцировать агрессию, вызвать ненависть к согражданам и стране в целом.

В настоящее время, по разным данным, Россию активно "обрабатывают" от 150 до 400 кол-центров. А сколько существует деструктивных чатов и вредоносных виртуальных сообществ — остаётся только гадать.

На недавнем форуме "Анти-террор" в Красноярске рассказали о том, что объединяет подростков, совершивших нападения на школы. Правозащитники изучили личности этих школьников и составили усреднённый портрет на основе тщательного анализа всех обстоятельств подобных происшествий.

Так, в апреле 2026 года генпрокурор России Александр Гуцан в ходе выступления с ежегодным докладом в Совете Федерации рассказал, что в 2025 году было пресечено 49 вооружённых нападений на школы в 29 регионах. К ответственности привлекли 110 человек. Это касается именно предотвращённых атак, а не совершённых преступлений, и цифра впечатляет.

В свою очередь, 20 мая замглавы Главного управления по противодействию экстремизму МВД Александр Богданов на пленарном заседании XX Всероссийского специализированного форума "Антитеррор" заявил о том, что за 2025 год учащиеся совершили в собственных школах 11 нападений на учеников и педагогов в девяти субъектах России. Кроме того, органами внутренних дел в прошлом году было предотвращено 21 нападение на учащихся и преподавателей в 15 регионах.

Заместитель начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России Станислав Колесник в рамках недавнего итогового заседания коллегии "Об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодёжи в 2025 году и планах по реализации молодёжной политики на 2026 год" в Национальном центре "Россия" отметил, что с начала 2025–2026 учебного года в России официально было зафиксировано 18 нападений на образовательные организации, из них 13 — в период с января по апрель 2026 года. В большинстве случаев подростки совершили эти поступки под негативным влиянием "третьих лиц и информационного пространства".

Очевидно, что противник ведёт подрывную деятельность всеми возможными способами, не гнушаясь использовать несовершеннолетних. Мошенники и преступники нащупали слабое место и делают ставку на желание наших подростков заработать лёгкие деньги. Кроме того, они ищут всевозможные лазейки, чтобы настроить ребят против одноклассников

В подавляющем большинстве случаев это дети из полных, внешне благополучных семей. Такие ребята не пропускают занятия и нормально учатся, не состоят на учёте в подразделениях по делам несовершеннолетних и не имеют явных конфликтов со сверстниками, в связи с чем не приходят "вне поля зрения системы профилактики". Тем не менее эти дети становятся лёгкой добычей манипуляторов из Сети, всячески подталкивающих их к преступлению.

В СМИ было немало подробных сообщений о страшных трагедиях в школах, но недаром депутаты Госдумы уже озвучивали призыв к тому, чтобы не публиковать в прессе информацию о подобных ЧП. И это понятно: не стоит лишний раз радовать врага и одновременно провоцировать копирование деструктивного поведения в подростковой среде.

Но и совсем замалчивать проблему, конечно, нельзя. Важна некая золотая середина, которую мы все как общество сейчас ищем.

ОТ "НЕНАВИСТИ" ДО ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ОДИН ШАГ

Волею случая мне стали известны некоторые подробности одного из, к счастью, несостоявшихся покушений на школу. В силу понятных причин город называть не стану. Обсудив ситуацию с коллегами, мы приняли решение поделиться важными деталями ситуации, чтобы другие учителя и родители взяли эти моменты на заметку и сделали нужные выводы, которые помогут быть начеку.

То, что подросток 14 лет готовит нападение, выяснилось, можно сказать, чудом. Не двоечник, учился нормально, не задира. Приличная семья. Буквально накануне запланированного им теракта школьник был на занятии у репетитора. И тот вдруг заметил, что у подростка в телефоне открыта страница одного из деструктивных сообществ — что-то из серии скулшутинговых, то есть по теме школьных расстрелов. Этот внимательный и неравнодушный человек сооб-

шил об увиденном в школу. На всякий случай.

В результате спецслужбы изъяли дома у подростка огнестрельное оружие и список тех, с кем он хотел расправиться в первую очередь. Выяснилось также, что у восьмиклассника были кураторы с Украины.

Сейчас юноша находится в СИЗО, ему грозит десять лет лишения свободы, а то и больше. Кстати, напомним, что в прошлом году был снижен до 14 лет возраст привлечения к уголовной ответственности за диверсионные преступления, а в целом в России для несовершеннолетних и так изначально была предусмотрена уголовная ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и так далее (ч. 2 ст. 20 УК РФ). И чем страшнее содеянное — тем выше срок.

У несостоявшегося убийцы имелись сообщники: двое друзей-одноклассников были посвящены в детали предстоящей бойни и, возможно, собирались содействовать ему. Эти школьники находятся под

домашним арестом, следствие продолжается. Классный руководитель ничего не подозревал, как и родители подростка: для них ситуация стала шоком. Зато, со слов родителей других учащихся этого класса, в целом о планах малолетнего морального уroda, как оказалось, знали или подозревали почти все ребята. В голове не укладывается — почему же они не поделились со взрослыми? То ли боялись, то ли не воспринимали росказни одноклассника всерьёз — непонятно, но факт есть факт.

В общем, опасного подростка проморгал.

И ещё один существенный момент. Свидетели утверждают, что парень периодически надевал в школу футболку с надписью "Ненависть". Упоминаются также принты со словами "Ярость" и "Гнев". Но почему-то школьный психолог этого не заметил, как и учитель. Ни у кого из них это не вызвало ни удивления, ни вопросов, ни желания поговорить с учеником о том, что у него творится в душе и почему вдруг он начал самовыражаться именно так. Педагогов попросту не придавали этому значения. Видимо, как и родители.

А здесь вот какой нюанс: Владислав Росляков, который 17 октября 2018 года расстрелял в Керченском политехническом колледже 21 человека, был в белой футболке именно с надписью "Ненависть". И не случайно: Росляков состоял в тематических группах в соцсетях, посвящённых массовому расстрелу 1999 года в американской школе "Колумбайн" в штате Колорадо, и восхищался фильмом "Класс", сюжет которого был навеян этой трагедией, унёсшей жизни 13 человек.

Напавшие на школу "Колумбайн" Эрик Харрис и Дилан Килболд в день совершения теракта надели футболки с надписями Natural selection ("Естественный отбор") и Wrath ("Гнев"). Их злодеяние и положило начало сообществу колумбайнеров*, породив изверскую субкультуру.

В 2020 и 2021 годах ФСБ нашла такие же футболки, как у Рослякова, у двоих подростков в Пензенской области и Волгограде — они оба готовили расправу в своих школах. И только

в 2022 году — то есть спустя четыре года после трагедии в Керчи — движение "Колумбайн"* в России было признано террористическим и запрещено по решению Верховного суда.

Но на самых популярных маркетплейсах до сих пор есть запросы "футболка Рослякова", "Росляков ненависть" и так далее: начинаешь вводить первые буквы фамилии — и сразу появляется подсказка с фразами. Однако найти товары с упоминанием фамилии убийцы по таким запросам нельзя: это пустышка, при клике на которую открываются фото других футболок. Возможно, эта ситуация уже была отработана айтишниками торговых площадок, но важен сам факт, что запросы всё ещё существуют. Как бы там ни было, несмотря на очевидную деструктивную подоплёку, футболки со словами "Ненависть", "Гнев", "Ярость" и прочими подобными принтами в России прекрасно продаются, включая футболки в стиле колумбайнеров с характерными английскими терминами (Wrath и Natural selection). А значит, всё это никем не контролируется.

Кроме того, в открытом доступе в интернете висят и обсуждения "росляковщины" в позитивном ключе. Приведу в качестве примера одно из таких сообщений от 2025 года:

"Что будет, если прийти в школу в футболке "Ненависть", как у Влада Рослякова? Короче, хочу запомниться в школе надолго. Приобрёл берцы и чёрные штаны. Собираюсь купить тактические перчатки без пальцев, надеть одну из них на правую руку, и футболку "Ненависть", как у Влада Рослякова. И прийти в таком виде на выпускную. Мне же за это ничего не будет?"

ВНИМАНИЕ К ДЕТАЛЯМ

Чтобы не пропустить тревожный звоночек, учителя обязаны не только не терять бдительности и обращать внимание на нюансы в поведении и во внешности учащихся, проводить для ребят факультативы по информационной безопасности, но и непременно должны сами хорошо разбираться в названиях, символике и девизах деструктивных сообществ, знать имена преступников, героизаций которых в этих сообществах занимают. Как в этом разбирается тот репетитор, который понял, что именно заметил на экране телефона подростка.

Странная эмблема, дизайн одежды, стрижка или татуировка, картинка, фотография, видео или текст в соцсети, закорючка или наклейка в тетрадке — всё это может послужить сигналом того, что с учеником творится неладное, а сфера его увлечений таит в себе угрозу. Но надо понимать значение всех этих вещей. В Сети полно материалов и памяток по теме символики скулшутинга и признаков радикализации в подростковой среде: открывай и изучай.

Помимо прочего, учителям сегодня нужно тщательно анализировать учебные пособия на предмет деструктивных смысловых "закладок". Например, в тесте по русскому языку для начальной школы мне недавно попалось задание, где требуется заменить словосочетания одним глаголом: "наносить вред — вредить, издавать крики — кричать, произвести выстрел — выстрелить". А в следующем задании этого же теста надо вставить пропущенные буквы в слова: "Голова, молоток..." и так далее. Именно в такой последовательности. Кстати, как рассказал "Завтра" эксперт по информационной безопасности детей Андрей Афанасьев, один из самых известных серийных убийц — "битцевский маньяк" Пичушкин — забивал своих жертв как раз молотком. Почему же в школьных заданиях именно такие примеры? Кому и зачем нужно, чтобы дети младшего школьного возраста работали именно с такими смыслами? Всё это наводит на мысли о том, насколько глубоко и скрупулёзно ведётся подрывная деятельность против России.

Важно раз и навсегда уяснить: неважных мелочей нет. Недаром говорят, что дьявол кроется в деталях. Классный руководитель должен вникать в проблемы своих детей, а не относиться к ним поверхностно и формально. Да, на это требуются дополнительные

душевные силы и время, но труд педагога — вообще очень непростой и специфический. Это не просто работа от звонка до звонка, это тонкое взаимодействие с формирующимся человеком, наставничество.

А уж про родителей и говорить нечего: нравится это кому-то или нет, но очевидно: не должно быть так, чтобы мама с папой чего-то о своём ребёнке не знают и не понимают. Ясно, что, взрослея, дети несколько отстраняются от родителей, хотя иметь больше личного пространства. Это нормально. Ненормально другое: не иметь искренних, доверительных отношений с собственным ребёнком и не быть в курсе, чем он живёт. А уж в наше время, когда дети находятся под прицелом самых разных вредоносных сил, цена такого незнания может быть непростительно высока.

ДАННЫЕ МОНИТОРИНГА РУНЕТА

Согласно масштабному исследованию российских социальных сетей, проведённому в 2019 году компаниями "Инфовотч" и "Крибрум", результаты которого были озвучены известным специалистом в сфере ИТ Натальей Касперской, в русскоязычные деструктивные сообщества с тематикой школьных расстрелов, убийств и убийц на тот момент было вовлечено 470 тысяч пользователей, с учётом прироста на 125 тысяч аккаунтов с марта 2018 года (после расстрела в Керчи). При этом доля подростковой аудитории составляла 112 тысяч человек. А общее число подростков, вовлечённых в различные деструктивные движения в Рунете, составило 7 млн человек — то есть 40% от общего числа данной возрастной категории. Пока что это самая актуальная информация по данной теме, имеющаяся в открытом доступе.

"Конечно, МВД и ФСБ постоянно борются с деструктивными группами и вычисляя потенциальных убийц. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что с 2018 года было предотвращено несколько десятков школьных расстрелов. Тем не менее персонаж из Казани (Ильназ Галявиев. — Ред.), например, в соцсетях замечен не был, хотя влияние скулшутинговых групп в его поведении прямо прослеживается. Надо сказать, что борьба со скулшутинговыми группами тоже ведётся. Регуляторы договариваются с соцсетями о запрете таких групп. Однако их организаторы переключаются в группы о преступниках, маньяках, серийных убийцах. По данным компании "Крибрум", в настоящий момент общее количество пользователей, являющихся потребителями информации из этих групп, — более 830 тысяч, среди них более 160 тысяч подростков от 14 до 17 лет. Получается, что одни деструктивные сообщества и группы уничтожаются, но на их месте, как у Гидры, отрастают новые "головы". Группы эти уходят в среды, обеспечивающие им анонимность, — телеграм-чаты, чаты в онлайн-играх в Сети и т. д. За ними "перетекают" дети и подростки, потребляющие такой контент. А контроль над этими анонимными средами и каналами распространения установить невозможно. В итоге ребёнок остаётся один на один с этим разрушающим сознание потоком мерзости", — писала Касперская.

И СНОВА О СМАРТФОНАХ

Совершенно очевидно, что "посредником" между злоумышленниками и подростком является смартфон. О тотальном запрете на использование смартфона детьми дома говорить не приходится — эта мера неосуществима, к тому же частная жизнь семьи есть частная жизнь. Решить вопрос в стенах школы можно было бы, но пока не получается.

Внятное регулирование использования смартфонов в школе в России отсутствует — введённый с 1 сентября 2024 года закон не устанавливает полного запрета, а говорит лишь о недопустимости применения смартфонов во время уроков. Поэтому на переменах ситуация практически повсеместно одинаковая: школьники переписываются в чатах, листают дебилизирующий "ТикТок", рубятся в стрелялки и так

далее. К сожалению, с высокими трибун до сих пор стесняются озвучить, что жестокие кровавые видеоигры оказывают реальное негативное воздействие на игрока, а значит, есть определённая взаимосвязь между такими играми и поведением человека, особенно несовершеннолетнего, с не до конца сформировавшейся нервной системой.

Словом, по части смартфонов в школе ответственность полностью переложена на директоров и классных руководителей: хотите, чтобы дети ими не пользовались вообще, — пожалуйста, как-то решайте этот вопрос сами. Те, кто посмелее и принципиальнее — их единицы, — да, действительно запрещают школьникам использовать телефон в течение всего учебного дня и пытаются этот процесс упорядочить, несмотря на недоверие многих родителей и учеников, а также на материальную ответственность в отношении чужих личных вещей. В некоторых школах организованы места, где ребята оставляют свои мобильные в период нахождения на территории учебного заведения, будь то специальные шкафчики, коробки или контейнеры. Но в целом для российских школьников ничего не поменялось. Кроме того, зачастую они ловко запрет обходят: покупают дешёвые муляжи смартфонов, которыми завалены все маркетплейсы, и тайком продолжают пользоваться своими настоящими мобильными в любое время.

В мировой практике ограничения на использование в школах смартфонов и прочих устройств с выходом в интернет широко применяются — например, в Китае, Италии, Израиле, Франции, Португалии, Венгрии и т. д. Но самый значимый для нас пример — Белоруссия. С 1 сентября 2025 года в белорусских школах введено ограничение на использование мобильных телефонов в течение всего учебного дня, включая перемены. Ученики обязаны утром сдавать мобильные устройства в специально оборудованные ячейки и забирать их только после уроков. Министрство образования Республики Беларусь объясняет данные ограничения не только обеспечением безопасности детей, но и созданием благоприятной образовательной среды, работой по повышению концентрации учащихся на учебном процессе, снижению мобильной зависимости, улучшению коммуникативных навыков и т. п.

В России всё ещё нет и регулирования регистрации несовершеннолетних в соцсетях — пока можно говорить лишь о том, что этот вопрос там и сям с переменным успехом обсуждается. Хотя всем давно понятно, что, попадая в соцсеть, ребёнок оказывается в клоаке и становится потенциальной жертвой преступников.

В январе Андрей Свинцов, занимающийся на тот момент пост заместителя председателя Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи заявил ТАСС, что дети в возрасте до 14 лет не должны иметь доступ к социальным сетям, для ребят с 14 до 16 лет должны действовать серьёзные ограничения в этой сфере, да и с 16 до 18 лет, несмотря на "почти взрослый формат использования", определённые ограничения на доступ к соцсетям тоже должны сохраняться. Свинцов сослался на опыт Австралии и подчеркнул, что в России запрос на такие ограничения исходит в том числе и со стороны медицинского сообщества: врачи бьют тревогу — констатируют у детей зависимость и развитие различных отклонений на этом фоне. Комично, что первый заместитель председателя этого же комитета Госдумы Антон Горелкин ("Единая Россия") назвал дискуссии вокруг запрета соцсетей для несовершеннолетних "медийным шумом" и слухи о разработке таких инициатив опроверг.

Как бы там ни было, многочисленные угрозы, перед лицом которых мы и наши дети сегодня оказались, очевидны. Как очевидно и то, что противостоять им мы можем, только мобилизовав всю свою волю и сконцентрировав усилия.

Мария ДУБИНСКАЯ

* Запрещённое в РФ террористическое движение

